

Глава 5. Брачный союз. С таким лицом можно зарабатывать два миллиона восемьдесят тысяч в день

—

Фан Чжиюй спал чутко. Стоило водителю, Лао Яну, негромко позвать его, как он тут же открыл глаза.

— Приехали, директор Фан, — сказал Лао Ян и проворно отстегнул ремень безопасности, собираясь выйти и открыть перед ним дверцу.

— Не нужно, — Фан Чжиюй сам толкнул дверь и вышел из машины.

Несмотря на эти слова, Лао Ян всё равно поспешил выйти вслед за ним и с добродушной улыбкой произнес:

— Тогда завтра я подъеду в обычное время. Отдыхайте как следует.

Фан Чжиюй кивнул и направился в сторону лифтов.

Лао Ян проводил его взглядом, пока двери лифта не закрылись, и лишь после этого сел обратно в салон и ответил на вибрирующий звонок мобильного:

— Да, я только что доставил директора Фана до дома, теперь сам возвращаюсь... Никаких переработок, никаких переработок... Тот маринованный утиный клюв, что я заказывал для тебя и дочки, уже привезли? Забрала? Ну и отлично, я уже еду.

Звонила его супруга. Повесив трубку, Лао Ян в прекрасном расположении духа завел мотор и уехал.

Фан Чжиюй поднялся на лифте прямо на тридцать первый этаж.

Жилой комплекс, в котором он обитал, также являлся элитным объектом, возведенным корпорацией Хэ Групп. Здесь был высочайший уровень безопасности, а внутреннее пространство квартир полностью оснащалось системой «умный дом».

Стоило дверному замку щелкнуть, как навстречу ему черным артиллерийским снарядом метнулся черно-белый силуэт. Он с разбегу уткнулся лбом в ногу Фан Чжиюя, после чего квартира огласилась целой серией требовательных «мяу-мяу».

Фан Чжиюй снял пиджак, повесил его на вешалку в прихожей и наклонился, чтобы поднять крутящегося под ногами кота.

Кота звали Уравнение. Два года назад Фан Чжиюй подобрал его, еще совсем крошечным длинношерстным котенком окраса «коровка», на подземной парковке жилого комплекса. В тот момент малыш едва умещался на ладони, а сейчас вымахал уже в добрых шесть килограммов, а его пушистый хвост напоминал знатную перьевую метелку для пыли.

Уравнение не пожелал смирно сидеть на руках: он заворочался, перебрался по плечу на загривок хозяина и улегся там воротником, лениво покачивая хвостом из стороны в сторону.

Фан Чжиюй давно привык к тому, что этот наглец бесцеремонно садится ему на шею в буквальном смысле, поэтому не стал его сгонять и так и прошествовал вглубь квартиры.

Подойдя к кухонному шкафчику, он достал баночку влажного корма и, освободив одну руку, слегка шлепнул Уравнение по весьма упитанной и упругой заднице:

— Спускайся.

Завидев заветную баночку, кот мгновенно соскользнул с плеча, принялся нарезать круги вокруг ног хозяина, преданно ластиться и истошно вопить. Как только корм оказался в миске, пушистый обжора без промедления набросился на еду.

Фан Чжиюй ласково потрепал его по голове, а себе на скорую руку сварил порциюпельменей, чтобы утолить голод. После этого он заглянул в спальню за домашней одеждой и отправился в ванную.

Ванна к его приходу уже была наполнена теплой водой идеальной температуры, освещение автоматически переключилось на мягкий, способствующий релаксации полумрак, а из скрытых динамиков полилась тихая, умиротворяющая музыка.

Фан Чжиюй скинул одежду в корзину для белья, перешагнул через бортик и погрузился в воду, блаженно прикрыв глаза и наслаждаясь редкими минутами уединения.

Когда он закончил водные процедуры и вышел в комнату, Уравнение уже дочиста вылизал миску и теперь лениво растянулся на ковре, тщательно начищая розовые подушечки лап. В этот момент из прихожей донеслась приглушенная мелодия вызова.

Фан Чжиюй подошел к вешалке, выудил телефон из кармана пиджака и увидел на экране надпись: «Мама».

— Да, мам, — ответил он.

— Юй-юй, — с того конца провода раздался мягкий голос госпожи Фан Лань, ласково назвавшей его домашним именем. — Почему так долго не отвечал? Всё еще занят? Ты хоть поужинал?

— Да, поужинал, — Фан Чжиюй с телефоном в руках прошел в гостиную. — Только что из душа, не слышал звонка.

— Ну и славно, что поел. Тебе нужно правильно распределять время для работы и отдыха, не загоняй себя так.

Фан Лань принялась мягко и заботливо давать наставления, Фан Чжиюй терпеливо со всем соглашался, а затем поинтересовался, как дела у нее и отца в горах.

— У нас с твоей мамой всё прекрасно, не переживай за нас, — к разговору подключился Тан Сюци, который сидел рядом с супругой. — Мы звоним в основном для того, чтобы узнать, как продвигаются дела с этим мальчиком, Синчжоу. Твой дядя Хэ обмолвился, что вы сегодня наконец встретились?

— Да, встретились, — Фан Чжиюй, зажав телефон между плечом и ухом, достал из холодильника бутылку минералки и сделал пару глотков.

Фан Лань тут же оживилась:

— Ну и как он тебе? Такой же красавец, как по телевизору показывают? Вы нашли общий язык,

было о чем поговорить?

В памяти Фан Чжиюя моментально всплыло лицо Хэ Синчжоу.

Пусть их сегодняшнее знакомство и трудно было назвать безоблачным, нельзя было не признать, что парень чертовски хорош собой. В отличие от популярной нынче моды на бледную, болезненную худобу и андрогинность, Хэ Синчжоу обладал яркой, мужественной красотой — благородный разлет бровей, выразительный взгляд, высокий рост и статью.

В их кругах бытует мнение, что большой экран — это единственный объективный критерий для проверки черт лица и харизмы актера, однако Хэ Синчжоу в реальной жизни производил куда более мощное впечатление, чем на пленке. Потрясающая костная структура, безупречная кожа и запредельные пропорции тела при росте под метр девяносто.

Выражаясь словами самого Хэ Синчжоу, с такой внешностью действительно можно было зарабатывать по два миллиона восемьдесят тысяч в день чисто за красивое лицо.

Что же касается того, нашли ли они общий язык...

Вспомнив их сегодняшнюю пикировку, Фан Чжиюй невольно приподнял уголки губ в едва заметной улыбке:

— Нормально. Темы для разговора нашлись.

В конце концов, если абстрагироваться от содержания беседы, обменялись колкостями они весьма бодро и содержательно.

— Ну и отлично, раз темы нашлись, — вздохнула с облегчением Фан Лань. — В отношениях хуже всего, когда людям не о чем поговорить. А чувства — дело наживное, придут со временем, торопиться некуда.

Тан Сюци добавил:

— Ты у нас с малых лет парень самостоятельный и целеустремленный, мы не собираемся вмешиваться в твои решения. Но помни: что бы ни случилось, мы с матерью всегда на твоей стороне и во всем тебя поддержим.

У Фан Чжиюя потеплело на душе. И когда он в свое время оставил исследовательский институт ради работы в Тяньцзине, и теперь, когда принял решение заключить брак с Хэ Синчжоу, Фан Лань и Тан Сюци выказывали безграничное уважение к его выбору.

— Да, я знаю. Не волнуйтесь, у меня всё под контролем.

Повесив трубку, Фан Чжиюй заметил значок нового уведомления в WeChat. Это был финансовый отчет и чек за ужин сотрудников, присланный Чэнь Цзюнем. Он лаконично набил в ответ: «Принято», после чего открыл вкладку «Новые контакты» в адресной книге.

[Хэ Синчжоу]

[Директор Фан, открой дверь, это Хэ Синчжоу]

Два запроса на добавление в друзья. Первый пришел около четырех часов дня — в тот момент он как раз проводил инспекцию на объекте «Набережная озера Юньси» и просто не смотрел на экран. Второй — около семи вечера, когда он дремал на заднем сиденье по дороге домой.

Впрочем, появление Хэ Синчжоу в списке контактов не стало для него сюрпризом. Раз уж тот соизволил явиться в больницу, это означало, что он внутренне смирился с неизбежностью этого брака.

Фан Чжиюй одобрил заявку, попутно изменив имя контакта в настройках, и буквально через пару мгновений высветился входящий текст от новоиспеченного виртуального друга.

Хэ Синчжоу интересовался, найдется ли у него завтра время для личной встречи.

Фан Чжиюй скользнул взглядом по словам «вице-президент Фан» на дисплее, и его брови едва заметно дрогнули. Перед глазами так и встало сегодняшнее язвительное лицо Хэ Синчжоу. Фан Чжиюй прекрасно понимал, что тот пошел на этот шаг через силу, испытывая к вынужденному союзу — да и к нему самому — глубокую неприязнь.

Вот только Фан Чжиюю на это было абсолютно плевать. Хэ Цзяньчжан четко пообещал: как только они с Хэ Синчжоу подпишут документы о браке, кресло генерального директора Хэ Групп официально перейдет к нему. Так что Хэ Синчжоу для него — не более чем удобный трамплин для достижения карьерной вершины.

«А если трамплину что-то не нравится — что ж, придется ему потерпеть», — с легкой долей ехидства подумал Фан Чжиюй.

Зачем именно Хэ Синчжоу зовет его на встречу, было ясно без лишних слов. Сверившись со своим рабочим календарем на завтра, Фан Чжиюй напечатал ответ:

[Фан Чжиюй: У меня с утра совещание. В десять часов устроило бы?]

Ответ от Хэ Синчжоу прилетел мгновенно, будто тот сидел и караулил экран:

[Хэ Синчжоу: Устроит.]

[Хэ Синчжоу: [Геолокация]]

Вслед за этим прилетел адрес кофейни. Фан Чжиюй отлично знал это заведение — оно находилось буквально в двух шагах от головного офиса Хэ Групп, и их отдел частенько заказывал там доставку десертов для кофе-брейков.

[Фан Чжиюй: Хорошо.]

На этом их короткий диалог иссяк. Фан Чжиюй наклонился, подхватил крутящегося у ног Уравнение и легким шагом направился в кабинет.

В этом доме кот обладал исключительными привилегиями. Даже рабочий кабинет хозяина он считал сугубо своей суверенной территорией. Стоило переступить порог, как пушистый прохвост вырвался из рук Фан Чжиюя, в несколько прыжков взлетел на массивный письменный стол в центре комнаты и, выбрав самое удобное место прямо на бумагах, улегся, поджав лапы.

Фан Чжиюй сел в кресло, выдвинул ящик стола и извлек оттуда плотную папку. Обложка файла была девственно чистой, но стоило перевернуть титульный лист, как на первой странице показались четко отпечатанные иероглифы: «Хэ Синчжоу».

Это было подробное личное досье на его будущего супруга. Бумага в новой папке оказалась настолько плотной и острой, что Фан Чжиюй по неосторожности глубоко порезал подушечку

указательного пальца. На коже проступила тонкая красная линия, из которой медленно побежали мелкие капли крови.

Фан Чжиюй отложил документы, достал бумажную салфетку, чтобы прижать ранку, после чего поднялся, дошел до аптечки за бактерицидным пластырем и, аккуратно заклеив палец, вернулся к чтению досье.

В это же самое время Хэ Синчжоу у себя дома наконец-то откопал в истории сообщений от отца PDF-файл под лаконичным названием «Досье Фан Чжиюя». Документ был переслан еще месяц назад, но, к счастью, ссылка для скачивания всё еще оставалась активной.

Как и утверждал старик, внутри содержались исчерпывающие сведения о Фан Чжиюе, начиная с начальной школы и заканчивая его текущими проектами.

Взгляд Хэ Синчжоу первым делом зацепился за официальное фото в правом верхнем углу. Это был стандартный снимок два на три на белом фоне. На нем Фан Чжиюй выглядел заметно моложе: волосы были иссиня-черными, а глаза — непривычно распахнутыми и лачистыми.

Судя по всему, фото было сделано еще в студенческие годы или сразу после выпуска. На щеках еще угадывались остатки юношеской припухлости, а во взгляде не было той ледяной, пронизывающей суровости, которая отличала его сейчас, на руководящем посту. Но вот эта поразительная, врезающаяся в память с первого взгляда красота оставалась неизменной.

Он довольно долго гипнотизировал этот снимок, невольно поймав себя на том, что засмотрелся. В его воображении черты лица юноши с фотографии постепенно заострились, выросли и обретали контуры того Фан Чжиюя, которого он встретил сегодня в палате. Тонкие, четко очерченные губы, точеный разлет бровей и холодный, отстраненный взгляд.

Спустя пару минут Хэ Синчжоу с усилием перевел взгляд ниже и, дойдя до графы «Образование», невольно замер от удивления. В строке значился Университет Цинхуа.

Главный вуз страны, занимающий первую строчку во всех национальных рейтингах. Хэ Синчжоу в свое время тоже сдал выпускные экзамены весьма прилично, но до планки Цинхуа его баллов всё же не хватило бы при всем желании.

А когда он дочитал до строчки, где черным по белому было написано, что степень магистра парень получил в возрасте двадцати одного года, Хэ Синчжоу и вовсе впал в ступор. Бакалавриат по специальности «История», а в магистратуре — кардинальная смена профиля и диплом в сфере делового администрирования (МВА).

Настоящий, чистокровный гений-отличник.

Вспомнив, с какой убийственной точностью и изяществом Фан Чжиюй сегодня днем припечатал ногой нападавшего, Хэ Синчжоу смог облечь свои бурные эмоции лишь в одну короткую фразу:

— ...И литературный, и боевой талант.

Красота и интеллект в одном флаконе. Что ж, можно считать, что их семейству Хэ на этот раз крупно повезло с породой.

Руководствуясь старинной мудростью «знай своего врага в лицо, и ты победишь в ста битвах», Хэ Синчжоу с дотошностью изучил досье Фан Чжиюя до последней запятой. На финальной

странице подробно перечислялись его заслуги и вклад в развитие Хэ Групп. Этот раздел был расписан настолько цветисто и пафосно, словно резюме для соискателя на вакансию мечты, что Хэ Синчжоу даже весело фыркнул.

Он сразу догадался, что Фан Чжиюй не имел к составлению этого хвалебного трактата никакого отношения — этот холодный прагматик явно не стал бы заниматься подобной мишурой. Очевидно, это старик подпрыг кого-то из секретариата, чтобы состряпать красивую обертку. Старался отец, из кожи вон лез.

Закрыв файл, Хэ Синчжоу переключился на групповой чат, где вовсю мигали новые уведомления.

[Лу Чжаотин: @Хэ Синчжоу, я завтра утренним рейсом прилетаю в Ичжоу. Ты же там сейчас на съемках? Найди время, пересечемся, пропустим по стаканчику?]

[Лян Сюй: Тебя каким ветром в Ичжоу занесло?]

[Лу Чжаотин: Да у приятеля свадьба, лечу поздравить, на банкет пригласили.]

[Лу Чжаотин: @Хэ Синчжоу, ау, ты где там пропал?]

Лу Чжаотин и Лян Сюй были его самыми близкими школьными друзьями. Из-за плотных графиков видеться в реальной жизни удавалось нечасто, но их крепкая мужская дружба от этого ничуть не пострадала.

Хэ Синчжоу быстро набил ответ в чат.

[Хэ Синчжоу: Я вернулся в Тяньцзинь.]

[Лу Чжаотин: Когда это ты успел? Ты же вчера еще в Ичжоу на площадке торчал?]

[Лу Чжаотин: И чего ради сорвался?]

[Хэ Синчжоу: Жениться прилетел.]

Хэ Синчжоу даже мысленно зауважал себя за то, что спустя всего один день он научился произносить слово «жениться» с абсолютным, олимпийским спокойствием.

[Ли Чжаотин: ! ! ! !]

[Ли Чжаотин: Жениться? ! !]

[Ли Чжаотин: @Лян Сюй, черт возьми! Ты видел это? Этот деятель женится?! Что за бред вообще происходит!]

[Лян Сюй: Видел...]

Находясь за сотни километров в Шэньчжэне, Лян Сюй устало потер рукой лоб, мысленно добавляя: «Я не просто видел, я ему еще и брачный контракт состряпал».

Однако, помня, в каком бешенстве Хэ Синчжоу пребывал из-за этой принудительной свадьбы, юрист благоразумно не стал выдавать чужие секреты Лу Чжаотину. Кто же знал, что этот камикадзе сам так рубанёт правду-матку в общий чат.

Лу Чжаотин был настолько ошарашен этой новостью, что немедленно набрал номер Хэ Синчжоу, чтобы выяснить подробности лично.

Хэ Синчжоу было лень пускаться в долгие объяснения, поэтому он ответил максимально лаконично и емко:

— Коммерческий брак по расчету. Деловая сделка.

— По расчету? — не унимался Лу Чжаотин. — И из какого же клана твоя суженая? Дочка каких магнатов?

«Дочка магнатов?» — Хэ Синчжоу коротко хмыкнул:

— Из семьи Фан.

— Из семьи Фан? Это как-то связано с партнерами вашей семейной корпорации? — уточнил друг.

Хэ Синчжоу:

— Можно и так сказать.

В конце концов, если вся их семейная империя отныне будет держаться на плечах Фан Чжиюя, то это чистой воды стратегическое партнерство, разве нет?

Лу Чжаотин, не зная всей подноготной и пикантных деталей, лишь удивленно поцокал языком:

— М-да, неужели в шоу-бизнесе сейчас всё настолько туго и дела идут прахом, что даже тебе, суперзвезде, пришлось торговать телом ради спасения семейных капиталов и идти на коммерческий брак?

Хэ Синчжоу: «...»

«Торговать телом».

Слово-то какое подобрал, зараза. Метко, прямо в самую рану угодил.

Что один, что второй — точно доведут они его до ручки в рекордно короткие сроки.

—

<http://bllate.org/book/17741/1659287>